

Митрополит Иларион: работа ОБЦС предотвратила полное разрушение Церкви

Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата 19 мая отмечает 70-летний юбилей.

Председатель ОБЦС митрополит Волоколамский Иларион в эксклюзивном интервью РИА Новости рассказал о главных итогах деятельности этой важнейшей церковной структуры, планах на будущее, о взаимоотношениях Русской Православной Церкви с другими Церквями и конфессиями, о том, можно ли сравнивать церковную дипломатию и светскую, а также о ключевых вопросах актуальной для Церкви повестки дня. В их числе — гонения на христиан в мире и защита прав верующих на Украине, празднование 1000-летия русского присутствия на Афоне и Всеправославный собор на Крите.

- Владыка, если взять весь спектр деятельности ОБЦС за 70 лет, то можно ли назвать ее уникальной в церковной истории России?

— Хотя внешняя деятельность Русской Церкви уходит корнями в глубокую древность — достаточно вспомнить, что еще во второй половине XIII века в столице золотоордынского ханства Сарай была создана епархия, исполнявшая функции постоянного представительства Руси на территории Золотой Орды, — только с созданием нашего отдела в 1946 году она приобрела должную системность и организацию.

Уникальность ОБЦС в советский период связана прежде всего с уникальным положением, в котором находилась Русская Православная Церковь, которую власти СССР считали вредным для строительства социализма пережитком прошлого. Если коммунистическое руководство страны в силу разных причин и мирилось с существованием Церкви, то стремилось использовать ее в своих целях — прежде всего внешнеполитических и пропагандистских.

Но случилось так, что Церковь переиграла своих гонителей именно на внешнеполитическом поле, благодаря самоотверженным трудам руководителей и сотрудников Отдела внешних церковных связей. Выдающуюся роль здесь сыграл приснопамятный митрополит Никодим, сумевший в трудные годы хрущевских гонений защитить Церковь от внутреннего врага, каким являлась тогдашняя безбожная власть, при помощи целой системы внешнецерковных отношений, выстроенных под его личным руководством.

Международная деятельность Русской Церкви, осуществляемая ОБЦС, была одним из наиболее существенных факторов, предотвративших ее полное разрушение, намеченное, но так и не

осуществленное руководством СССР.

Созданный в послевоенные годы для контактов с зарубежными приходами и епархиями отдел со временем превратился в важнейшую структуру Московской Патриархии, не имевшую аналогов по широте и важности решаемых ею задач. И когда появились возможности для возрождения церковной жизни, именно потенциал сотрудников Отдела позволил воспользоваться этими возможностями в полной мере.

Здесь нельзя не вспомнить о 20-летнем "золотом веке" отдела, когда его возглавлял нынешний Святейший Патриарх Кирилл. Достаточно сказать, что именно в этот период по его инициативе в ОБЦС начиналась работа, которая впоследствии стала сферой ответственности самостоятельных синодальных учреждений: Отдела по религиозному образованию и катехизации, Отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами, Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Отдела по делам молодежи, Отдела по церковной благотворительности и социальному служению, а также Управления по зарубежным учреждениям.

Думаю, что у Отдела внешних церковных связей есть своя уникальность. Но хотел бы подчеркнуть: у Отдела нет никакой собственной повестки дня, которая отличалась бы от повестки дня всей Церкви. Отдел не является каким-то крылом внутри Церкви, клубом по интересам: у него нет иных интересов, кроме интересов всей Церкви. Отдел работает по очень простой схеме: священноначалие Церкви в лице Святейшего Патриарха и Священного Синода является заказчиком, мы же — исполнители. По-другому и быть не может, поскольку ОБЦС — служебный орган, полностью подконтрольный священноначалию.

- Можно ли сравнивать церковную дипломатию и светскую? И какими качествами должен обладать сотрудник ОБЦС, например, сколько ему надо знать языков?

— Сотрудник ОБЦС должен прежде всего иметь искреннюю веру и быть абсолютно церковным человеком, то есть всегда ставить интересы Церкви выше своих личных интересов.

Церковный дипломат — это свидетель окружающему миру о правде Божией. Церковный дипломат, представляющий Русскую Церковь в диалогах с иными Церквями и конфессиями, является свидетелем истинности Православия, чистоты Предания, непреложности и неизменности Богом данного нравственного закона. Он должен знать православное богословие и вероучительные положения тех традиций, с представителями которых ему приходится общаться в ходе межцерковных и межрелигиозных встреч и собеседований.

Общение предполагает понимание, что невозможно без хорошего владения языком собеседника. Сегодня самым распространенным языком в мире является английский, поэтому владение английским языком, хотя бы разговорным, для церковного дипломата является обязательным требованием. Однако по некоторым профильным направлениям необходимы другие языки: для межправославных контактов — греческий, для контактов с католиками — итальянский. Обсуждение сложных богословских вопросов требует знания древнегреческого и латыни, а иногда и более редких языков. Кстати, владение древними и новыми языками среди выпускников дореволюционных семинарий было скорее нормой, чем исключением. Хотелось бы эту норму восстановить.

- Как вы охарактеризуете взаимоотношения Русской Православной Церкви с другими конфессиями в России и других странах канонического присутствия РПЦ?

— С распадом Советского Союза христианские конфессии, существовавшие в странах, образованных на его территории, столкнулись с одинаковыми и очень мощными вызовами: с Запада к нам хлынули нетрадиционные религиозные группы деструктивного характера; с особенной силой стала распространяться идеология нравственной вседозволенности; кризису подвергся институт семьи; проявилась отчетливая тенденция, нацеленная на подрыв нравственных основ жизни наших народов и вытеснение религиозного сознания на периферию общественной жизни.

Для координации совместной деятельности, направленной на противодействие этим вызовам и на утверждение идеалов мира, общественного согласия, христианской морали, в середине 90-х годов был создан Христианский межконфессиональный консультативный комитет (ХМКК), включивший в себя христианские конфессии на пространстве бывшего СССР.

С тех пор состоялось немало пленумов, конференций, семинаров этого комитета, весьма конструктивным был и последний пленум ХМКК, прошедший в феврале 2014 года в Санкт-Петербурге и обсуждавший тему "Кризис семьи и проблема сиротства". На данном форуме также был принят документ, посвященный начинавшемуся в то время конфликту на Украине; в нем выражен наш совместный призыв к восстановлению мира в этой стране. Документ был подписан всеми участниками ХМКК, включая представителей христианских конфессий Украины.

Наиболее активно сегодня развивается межконфессиональное сотрудничество в сфере социального служения, помощи больным СПИДом, наркозависимым людям, пациентам хосписов. Христианские конфессии в России и странах ближнего зарубежья участвуют во многих совместных программах по этой линии, в том числе реализуемых при государственном участии.

- С момента первой в истории встречи предстоятеля Русской Церкви и главы Римско-Католической Церкви прошло уже несколько месяцев. Оказался ли резонанс от этого события в обществе, в информационном пространстве таким, каким вы его ожидали? Какие результаты принесла данная встреча, каких последствий еще можно ожидать в будущем?

— Встреча Святейшего Патриарха Кирилла с Папой Франциском стала поистине историческим событием, значение которого трудно переоценить. 12 февраля в аэропорту Гаваны впервые в истории состоялась личная беседа глав двух крупнейших христианских общин мира. За короткое время им удалось не только обсудить широкий спектр вопросов, но и принять содержательное Совместное заявление, посвященное актуальным вопросам современности. В их числе — гонения на христиан на Ближнем Востоке, ущемление свободы совести в ряде западных стран и гражданский конфликт на Украине. Уверен, что состоявшаяся встреча стала важным фактором в деле включения этих тем в глобальную повестку дня и консолидации усилий по разрешению имеющихся конфликтов.

В развитие гаванских договоренностей уже был осуществлен первый совместный проект Московского Патриархата и Святого Престола в Сирии и Ливане. Местные христиане разных конфессий, в том числе представители церквей дохалкидонской традиции, отмечали, что они восприняли встречу в Гаване как знак надежды, придавший импульс их взаимодействию на местном и межрегиональном уровне.

Разумеется, встреча не была спонтанной, ей предшествовала тщательная подготовка. Однако сам факт ее проведения говорит об очень существенном позитивном сдвиге в истории наших отношений, об их выходе на качественно новый уровень.

Хотел бы вновь подчеркнуть, что на встрече не обсуждались вопросы объединения Церквей или даже сближение их богословских позиций. Все имеющиеся между православными и католиками богословско-догматические различия по-прежнему сохраняются. Они, конечно, подлежат обсуждению, но в рамках действующей официальной Смешанной богословской комиссии, в состав которой, помимо Московского Патриархата, входят все общепризнанные автокефальные Православные Церкви. Для нас неприемлемы какие-либо компромиссы в вопросах вероучения.

Кроме того, хотел бы обратить внимание на то, что в тексте Совместного заявления высказывается осуждение унии как средства для воссоединения католического Запада и православного Востока. В Совместном заявлении Патриарха и Папы ясно сказано о том, что "метод "униатизма" прежних веков, предполагающий приведение одной общины в единство с другой путем ее отрыва

от своей церкви, не является путем к восстановлению единства".

Об этом говорилось и раньше, в том числе в документе Смешанной комиссии по православно-католическому диалогу, подписанном в Баламанде в 1993 году. Однако Баламандский документ в свое время не был утвержден папой Иоанном Павлом II. Теперь же глава Римско-Католической Церкви прямо подтвердил то, что стало очевидным не только для православных, но и для католических участников диалога. Считаю это важным достижением.

- А как осуществляются совместные действия по защите христианских ценностей с христианами других конфессий — с англиканами, старокатоликами и другими деноминациями? С кем налажено наилучшее взаимодействие, а с кем, наоборот, отсутствует взаимопонимание?

— Важнейшая цель состоявшейся встречи Святейшего Патриарха и Папы — побудить всех людей доброй воли к консолидации в этом вопросе. Та же задача решается и в ходе других встреч предстоятеля Русской Православной Церкви с религиозными и политическими лидерами.

В течение долгого времени, на протяжении которого развивались кризисы в Сирии и Ираке, правда о гонениях на христиан в этих странах замалчивалась или искажалась. Сегодня ситуация несколько изменилась. О беде ближневосточных христиан все чаще вспоминают их братья на Западе. Русская Православная Церковь сотрудничает в этом вопросе с представителями англиканского сообщества, со Всемирным советом церквей, с некоторыми лютеранскими общинами. Важный партнер — Евангелическая ассоциация Билли Грэма, с которой мы планируем развивать конкретные проекты, направленные на поддержку страдающих христиан.

- Как вы оцениваете нынешнюю ситуацию на Украине? Можно ли говорить, что призыв Церкви к достижению мира был услышан властями, политиками?

— При всей сложности общественно-политической ситуации на Украине не услышать голос крупнейшей конфессии страны, насчитывающей более 12 тысяч приходов и миллионы верующих, было бы затруднительным даже для наиболее радикального политика. С самого начала гражданского конфликта в этой стране Украинская Православная Церковь — единственная из всех крупных религиозных организаций Украины — отказалась поддержать какую-либо из сторон конфликта. Она доныне неустанно призывает враждующие стороны к миру, даже если ради этого приходится терпеть дискриминацию и слышать несправедливые обвинения.

Отказ от участия в политическом противостоянии принципиально важен для сохранения единства Церкви, а значит — и для сохранения ее миротворческого потенциала на всей территории

Украины. Украинская Православная Церковь объединяет верующих вне зависимости от их политических предпочтений, она всех призывает к миру и братолюбию о Христе, к созиданию христианских и общечеловеческих ценностей.

В долгосрочной перспективе вражда и ненависть всегда проигрывают, и все громче слышен голос Церкви, свидетельствующий обществу о необходимости примирения. Когда мир окончательно вернется на Донбасс, уверен, в этом будет и заслуга Украинской Православной Церкви.

- Совсем скоро на острове Крит состоится Всеправославный собор. Можно ли говорить, что его подготовка находится уже на завершающей стадии? Какие трудности удалось преодолеть, какие еще остаются? Можно ли ждать от предстоящего собора, который готовился более полувека, каких-либо сенсаций?

— На Собрании Предстоятелей Православных Церквей, состоявшемся в январе текущего года в Шамбези, впервые за более чем пятьдесят лет подготовки Всеправославного Собора была определена дата его проведения (18-27 июня 2016 года), также утверждена соборная повестка дня, согласованы большинство проектов документов Собора, разработан регламент, согласно которому будет проходить его работа. В настоящее время решаются разнообразные организационные и протокольные вопросы. Все это говорит о том, что подготовка Всеправославного собора находится в завершающей стадии.

Вместе с тем некоторые вопросы, от которых напрямую зависит успешное проведение Собора, остаются неразрешенными. Так, две Поместные Церкви — Антиохийская и Грузинская — не подписали проект документа по теме брака. Со стороны Антиохийского Патриархата не получил одобрения также и один из основополагающих документов Собора — его регламент. Это означает, что по двум документам формально отсутствует консенсус Поместных Православных Церквей, на основе которого должны приниматься все решения, связанные с подготовкой и проведением Всеправославного Собора.

Сенсаций на Соборе не ожидается. Согласно решению, которое было принято на состоявшемся в январе Собрании предстоятелей, на Соборе не будут рассматриваться какие-либо иные темы и вопросы за исключением тех, что уже были включены в повестку дня. Кроме того, Русская Церковь с самого начала настаивала на том, что все решения должны приниматься консенсусом, то есть ни одно решение — даже незначительная поправка — не может быть принято против воли той или иной поместной церкви. И мы добились внесения такого пункта в регламент.

- Синод Русской Православной Церкви за границей выступил с заявлением, в котором указал на серьезные, по его мнению, недоработки в некоторых документах

Всеpravославного собора. В частности, по мнению иерархов РПЦЗ, один из проектов неправомерно говорит о единстве Церкви как о чем-то "утраченном", при этом нигде в тексте разделение между христианами не определяется, следуя правилам Святых отцов и канонам Соборов, как следствие расколов и ересей. Что бы вы могли ответить на подобные критические заявления?

— Уже упомянутое мною Собрание Предстоятелей Православных Церквей приняло решение опубликовать проекты соборных документов с одной главной целью: дать возможность епископату, духовенству, мирянам и всем заинтересованным членам Церкви высказать по ним свое мнение. Появление конструктивной критики в отношении документов Собора — естественный процесс. Более того, без ее учета едва ли следует ожидать, что принятые на Соборе документы будут восприняты церковным народом.

Исходя из этого, по благословению Святейшего Патриарха Кирилла в конце апреля в Свято-Тихоновском университете состоялась конференция, посвященная Всеpravославному Собору, в которой, в частности, принимал участие архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк, представивший содержательный и исчерпывающий комментарий к обращению Синода Русской Зарубежной Церкви. Критические замечания РПЦЗ в основных своих чертах были отражены в подготовленных по итогам конференции предложениях по внесению поправок к некоторым соборным документам, прежде всего к документу по вопросам межхристианских отношений.

Должен сказать, что критические замечания в адрес документа имеются не только в Русской Зарубежной Церкви, они также поступают и со стороны некоторых российских клириков и мирян, а в ряде случаев и из некоторых других поместных церквей. Очевидно, что на Соборе обсуждение этого документа будет непростым.

- В этом году широко празднуется 1000-летие русского присутствия на Афоне. А что для вас лично значит Афон, святогорское монашество, в чем вы видите ценность его наследия для современного христианства и современного мира в целом?

— Святая гора Афон как ближайший и авторитетнейший монашеский центр всеpravославного значения органично вошла в жизнь Святой Руси с самого ее духовного рождения в Днепровской крещальной купели. Невозможно себе представить духовный облик русского православия без Святой горы, как невозможно себе представить и облик Святой горы без русского присутствия.

Важно то, что и сегодня уникальная многонациональная монашеская республика продолжает

существовать и нести свое служение в новых исторических условиях. Произошедшее в XX веке возрождение традиции непрерывной молитвы, монашеского гостеприимства, возвращение к строгим идеалам общежительного монашества в монастырях с сохранением возможности более уединенного жития в скитах и келлиях – все это служит духовным лекарством для множества человеческих душ.

Впервые мне довелось побывать на Афоне, когда я был еще молодым иеромонахом: тогда я посетил все афонские обители, обойдя их пешком в течение месяца. С тех пор стараюсь бывать на Святой горе по возможности ежегодно. Всегда радуюсь возможности подышать воздухом Афона, помолиться в русской и других обителях, походить пешком по пыльным афонским дорогам.

Нужно благодарить Бога за то, что у всего православного мира есть возможность направлять на Святую гору своих насельников и паломников, припадать к неиссякающему источнику живой духовной воды, участвовать в сохранении и передаче последующим поколениям святогорского наследия.

- Что готова предпринять Церковь для урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе?

— С самого начала карабахского конфликта для его преодоления был задействован миротворческий потенциал Русской Православной Церкви. Предстоятели нашей Церкви не раз инициировали встречи между религиозными лидерами Армении и Азербайджана, которые пользуются большим авторитетом в своих странах. Во время таких встреч всегда подчеркивалось, что конфликт не является религиозным. Проводились и межрелигиозные миротворческие форумы с участием политических и религиозных лидеров России и Закавказья. Диалог приносил практические результаты: способствовал прекращению огня, обмену военнопленными, возвращению тел погибших.

Недавно, когда ситуация в этом регионе опять обострилась, Московский Патриархат вновь заявил о готовности содействовать разрешению конфликта всеми имеющимися у Церкви средствами. Святейший Патриарх Кирилл, как только начались военные действия, направил главам религиозных общин Азербайджана и Армении послания с призывом к миротворческим усилиям. Однако вопрос о разрешении конфликта требует в первую очередь наличия доброй воли всех сторон конфликта.

- Какие еще вопросы, проекты являются приоритетными для внешнецерковной деятельности сегодня?

— Традиционно наш отдел уделяет значительное внимание развитию диалога с международными организациями, органами государственной власти стран дальнего зарубежья, дипломатическим корпусом, аккредитованным в Москве. Содержанием такого диалога является наше свидетельство о духовных и нравственных основаниях жизни человека и общества. Сегодня во многих странах Европы и Америки размываются представления об институте брака и семьи, получает законодательное закрепление эвтаназия. Общаясь с людьми, от которых зависит принятие политических решений и формирование общественного мнения, мы считаем своим долгом напоминать о важности сохранения традиционной морали в личной жизни и общественном пространстве.

Важным направлением работы ОВЦС является координация церковно-государственного взаимодействия в области поддержки зарубежных соотечественников. Мы имеем многолетний опыт сотрудничества с министерством иностранных дел России, в том числе в проведении ежегодных круглых столов, посвященных соработничеству Церкви и соотечественников, которые проживают в различных регионах мира.

Отдел внешних церковных связей вовлечен в диалоги по линии гражданского общества России и зарубежных стран. Наиболее заметным является российско-германский форум "Петербургский диалог". В его составе вот уже почти десять лет действует рабочая группа "Церкви в Европе", объединяющая представителей Московского Патриархата, а также Римско-Католической и Евангелической церквей в Германии. У нас большая повестка работы.

Совместно с министерствами культуры и иностранных дел мы реализуем проект Дней духовной культуры России в зарубежных странах. Этот проект поддержан президентом Российской Федерации. Ежегодно в нескольких странах проходят мероприятия, призванные познакомить местных жителей с богатой духовной традицией и наследием нашего народа.

- А что в планах ОВЦС на ближайшие год-два? Какие круглые даты и всецерковные празднества нас ожидают?

— Главной круглой датой нынешнего года станет 70-летие Святейшего Патриарха Кирилла. В подготовке празднования этой даты наш отдел примет участие вместе с другими синодальными Отделами и церковными подразделениями.

Запланировано несколько зарубежных визитов Святейшего Патриарха, которые наш Отдел будет готовить. Ближайший из них — на Святую гору Афон. Затем — на Всеправославный собор на Крит.

Значимым памятным событием в следующем году станет 100-летие революции 1917 года. Мы будем вспоминать трагедию нашего народа вековой давности, обращаться к причинам социальных потрясений, разделивших наш народ на два враждующих лагеря.

При первом приближении к данной теме может показаться, что Отдел внешних церковных связей не имеет к ней прямого отношения, что она внутренняя. Однако это не так: братоубийственная гражданская война, ставшая следствием Октябрьской революции 1917 года, породила неслыханную в отечественной истории волну эмиграции. Никогда ранее русские люди так массово не покидали пределов родной земли.

Исход гражданского населения стал горькой потерей для нашей страны, но в то же время приобретением для многих зарубежных государств. Иностранцы узнали о русской духовности, богословской мысли, культуре, творчестве, инженерном искусстве и мастерстве благодаря тому, что русские беженцы осели в их пределах. Постепенно сформировались и центры отечественной эмиграции — Белград, София, Париж, Берлин, Харбин, Сан-Франциско. И доныне потомки эмигрантов проживают в зарубежных странах, составляют паству наших приходов и неотъемлемую часть отечественной диаспоры.

В рамках XXV международных Рождественских образовательных чтений, которые состоятся в Москве 25-27 января следующего года и будут посвящены теме "1917-2017: уроки столетия", мы планируем проведение мероприятий, задачей которых станет осмысление феномена русского рассеяния. В частности, речь идет о секции Рождественских парламентских встреч в Государственной думе России и о круглом столе в Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Беседовала Ольга Липич